M. Loose

БОГОМИЛЬСТВО В ВИЗАНТИИ ПОСЛЕ АЛЕКСЕЯ КОМНИНА

Византия, даже после правления Алексея I, продолжала видеть в богомильстве весьма реальную угрозу. Храмы каждый год вновь и вновь оглашались *анафемой* против секты, "наполнявшей все города, все земли и все епархии"[1]. Специальный синодик против богомилов должен был читаться в годовщину осуждения еретиков в Константинополе[2]. Впрочем, в одной из епархий Афинской митрополии он был включён в византийский Синодик в Неделю Православия, читавшийся в первое воскресенье великого поста[3]. Анафематизмы, направленные против конкретных учений богомилов также были использованы при написании формулы присоединения богомилов-отступников к православию[4]. Этот же текст включает несколько статей, направленных против мессалиан, которые в действительности могли и не иметь отношения к учениям богомилов[5]. Конечно, даже в подлинных тринадцати статьях они были идентифицированы с *мессалианами*, и имена, известные из ранней антимессалианской литературы, появляются вновь. С другой стороны, отцом "мессалианско-богомильской ереси" был назван Пётр Гнафий, патриарх Антиохийский (468-470), которого Евфимий Акмонейский с помощью несколько забавной логики впутал в дела своих "фундагиагитов"[6]. В распространённом тексте, служившем формулой отречения, мы находим имена, известные нам даже по полемике против манихеев и павликиан[7]. Отсутствуют только реальные учителя богомильства; не упоминается имя Василия, не говоря уже о болгарском срященнике Богомиле. Даже у самого Зигабена, прекрасно осведомленного о болгарском происхождении сло-

---

[1] ... ἐν πάσῃ πόλει καὶ χώρα καὶ ἐπαρχία - *Tollius*, 106.

[2] *Ж.Жильяр* (Synodikon, 232 f.) убедительно показал, что текст Толлиуса (см.глава V, прим.8), в котором тринадцати анафематизмам предпослано вводное наставление, а после них помещены диптихи и заключительные увещевания, является самостоятельным богослужебным синодиком, который читался в годовщину осуждения богомилов в Константинополе при Алексие I. Он указывает на ранее незамеченное свидетельство, гомилии Псевдо-Ксифилина, цитирующей во вводной части некоторые анафематизмы из этого синодика и упоминающей о сожжении заживо главы богомилов (PG 120, co1.1289A - 1292A).

[3] Это провинциальная версия Синодика в Неделю Православия, сохранившаяся в пяти копиях и употреблявшаяся в одной из епархий Афинской митрополии. См. *S.Eustratiadis*, Τὸ συνοδικὸν τῆς ἐκκλεσίας τῆς Ἑλλάδος, в EEBS 13 (1937) 8-16. Текст был включён *Жильяром* в издание Синодика в Неделю Православия (Synodikon 11. 277-387; ср. комментарий, 232f.). В сравнении с текстом Толлиуса заголовок и диптих здесь отсутствуют. Одна рукопись (Bruxellensis II 4836, fol. 76r - 78v) даёт только тринадцать анафематизмов, вводный и заключительный отрывки отсутствуют. См. *J.Davreux*, в Byzantion 10 (1935) 96. Ср. Gouillard, Synodikon, 232).

[4] Текст сохранился в двух рукописях: Cod.Vindob. Theol. Graek.306 и Cod. Taurinensis Bibl. Nat.185 (B. IV. 22). Анафематизмы опубликованы Фаллочи согласно венской рукописи. Вводный отрывок, предписывающий правила принятия богомилов-отступников в православие, был издан *Г.Фикером*, Phundagiagiten, 172-175. На стр.175 он исправляет некоторые неточности в прочтении Фаллочи.

[5] См. *Ficker*, Phundagiagiten, 229ff. Ни эти анафематизмы, ни синодальный отчёт об учении Елевферия Пафлагонийского, ни сохранившиеся отрывки из произведений Константина Хрисомалла не кажутся мне убедительными доказательствами возрождения мессалианства, как предполагает *Ж.Жильяр* (L'hérésie, 319ff.). О Хрисомалле см.ниже.

[6] Инвектива Евфимия Акмонейского против богомилов оставила след во вводной части, в формуле принятия богомилов-отступников (см.прим.4). Здесь обращение с бывшими богомилами связано в каждом конкретном случае с тем, было ли над ним прочитано роковое ἐπῳδή; если да, то новый адепт ереси навсегда оставался под властью дьявола. Евфимий использовал те же слова, описывая своего юного послушника: οὔτε τήν ἐπῳδὴν ἐπάνο αὐτοῦ ἀνέγνωσαν, οὔτε τὸν διάβολον αἰσθητῶς προσεκύνησεν (Euth.Acm., изд. *Ficker*, 85, 12-13). Зависимость формулы отречения от работы Евфимия очевидна.

[7] За образец был взят текст Хроники Георгия Амартола (см. *Ficker*, Phundagiagiten, 226).

ва βογόμιλοι[8], нет, кажется, и мысли о первом болгарском наставнике дуалистического учения. Тем не менее, имя священника Богомила появляется в одной из провинциальных версий византийского *Синодика в Неделю Православия*[9].

Постоянное пристальное внимание византийской иерархии к богомильству во время царствований, следующих за царствованием Алексея I, может быть ясно прослежено по записям постояннодействующего синода в Константинополе[10]. Именно отсюда мы узнаём о еретических писаниях уже умершего монаха, Константина Хрисомалла, читавшихся в некоторых монастырях в правление Иоанна II Комнина (1118-1143). Осведомители привлекли к ним внимание патриарха, который затем сжёг их на том основании, что они содержали богомильские и мессалианские верования[11]. Впрочем, учения, изложенные Хрисомаллом, как они частично воспроизведены в синодальном документе, не позволяют предположить, что это соответствовало действительности.

Его мистический метод полностью основывался на наставлении и посвящении (kat/chsi~ kaJ mvesi~), дающих посвящаемому способность ощутить присутствие Святого Духа. Ничто не указывает, однако, чтобы Хрисомалл разделял концеппию мистического опыта, присущую *мессалианам*. С другой стороны, сама идея "бегства от власти сатаны", проповедовавшаяся Хрисомаллом, могла и не вытекать из дуалистической метафизики богомилов. Всё интеллектуальное содержание несколько иное, требующее внутреннего преображения человека в понимании восточно-христианской доктрины "обожения"[12].

Только особо избранные были способны достичь, через возложение рук, дара мистического восприятия благодати Святого Духа, изменяющего человеческую природу до самых её основ и поднимающего её до невосприимчивости ко греху. Это противоречит церковному пониманию обряда крещения, преподаваемого младенцам, которые не могут быть предварительно наставлены и не могут, таким образом, достичь сущностного преображения, являющегося подлинным значением крещения. Из этого следует, что церковное крещение не может освободить душу от беспомощности и удобопреклонности ко греху и от власти зла. По этой же причине для христианина бесполезно проводить самую добродетельную жизнь, строго соблюдая все церковные обряды, и, конечно, быть членом клира, сколь угодно высокопоставленным. Всё внешнее благочестие не имеет значения без наставления и внутреннего возрождения души, приобретаемого в посвятительном обряде Хрисомалла[13].

Современники не колеблясь объявили Хрисомалла богомилом, поскольку и богомилы объявляли церковное крещение недейственным, а введённое ими новое таинство включало вдохновление Святым Духом через возложение рук. Тем не менее, ясно, что в мистическом учении Хрисомалла обряд посвящения имел несколько иное значение, чем у богомилов. Возложение рук само по себе не является характерной особенностью богомильства, а Хрисомалл мог руководствоваться и Деяниями Апостолов.

---

[8] PG 130, col. 1289C.

[9] Текст дан *Жильяром*, Synodikon, 59 (apparatus); комментарий стр.228f. См.ниже, глава XVI . Эта же рецензия Синодика в Неделю Православия (Сс Жильяра) упоминает богомилов в Панормосе (текст напечатан в apparatus, стр.61). Есть признаки, что имелся в виду Палермо на Сицилии, но точная локализация остаётся неясной из-за частого упоминания топонима Панормос (см.комментарий стр.229).

[10] "Synodos endemusa". Об этом учреждении СМ. *P.J.Hajjar*, Le synode permanent dans 1'Eglise bizantine des origines au XIe siècle (Orient.Christ.Anal., 164) Rome, 1962.

[11] *Grumel*, Regestes, N.1007 (ссылки на все издания цитированного текста).

[12] См. ByzSlav XXVIII (1967) 41ff. прим.12.

[13] О Константине Хрисомалле см. *J.Gouillard*, Constantin Chrisomallus sous la masque de Syméon le Noveau Théologien, в Tiravaux et Mémoires 5 (1973) 313 - 327. Примечательно, что несколько Слов Симеона Нового Богослова содержат либо дословные цитаты, либо более развитые версии положений Константина Хрисомалла, как они изложены в синодальном протоколе 1140 года.

В сообщении о его "ереси" нет ничего, что позволяло бы предположить существование вокруг Константина Хрисомалла организованной группы. Само упоминание об избранных личностях, пригодных для наставления и преподания посвящения, более соответствует традиции "духовных отцов", обладавших огромным авторитетом в византийской монашеской жизни[14].

Осудивший Хрисомалла синодальный акт датирован маем 1140 года. Тремя годами позже, в начале правления Мануила I Комнина (1143-1180), два малоазиатских епископа были обвинены в богомильстве; это были Климент Сасимский или Сосандрийский и Леонтий Балбисский[15]. На самом деле пункты, в которых они признали себя виновными и на которых основывалось их осуждение, сами по себе не являются доказательствами ереси. Главным камнем преткновения стало, кажется, второе крещение, преподанное Леонтием ребёнку, ранее окрещенному недостойным священником. Византийскому церковному начальству простой факт *перекрещивания* показался, однако, сигналом об опасности богомильства[16].

Осенью 1143 года монах по имени Нифонт также предстал перед патриаршим синодом, будучи заподозренным в ереси[17]. В начале следующего года синод принял решение, чтобы он оставался в одиночном заключении в монастыре Периблептос, о котором мы уже слышали и где он находился до суда. Единственным явным возражением против его православия было то, что он "хулил *бога иудеев*". Сомнительно, может ли это считаться доказательством богомильства; в любом случае, произошло неожиданное изменение обстоятельств. Новый патриарх, Косьма II Аттик (1146-1147), выпустил Нифонта из заключения и поддерживал с ним дружеские отношения. Враги патриарха восприняли это как возможность выступить против него и в конце концов добиться его смещения[18].

Тем не менее, при предшественнике Косьмы синод приговорил нескольких богомилов к сожжению заживо в Константинополе[19]. Синодальные документы, фиксирующие эти жестокие приговоры, не сохранились, но многими годами позже Феодор Вальсамон возвращается к этому событию в своем комментарии Номоканона на tit. II, глава 25. Схолия, относящаяся к сожжению еретиков, присоединена к главе о магических практиках, которые являлись субъектом этого наказания по римскому праву[20]. Следует отметить, что уподобить ересь этому преступлению было нетрудно, и именно поэтому, возможно, уже в конце третьего столетия имперская конституция предписывала сожжение заживо для проповедников манихейства[21].

Византийский законовед обвиняет синод в несоблюдении процедуры, поскольку в каноническом праве не предусматривалось физического наказания для еретиков, бывшего прерогативой светской власти. Характерно, что он не отрицал смертных приговоров за ересь как таковых. Принцип, что закон должен интерпретироваться "более гуманно" (ἐπὶ τὸ φιλανθρωπότερον), приемлемый в других местах, в случае магии и подобных ей преступлений был, по его мнению, неуместен, особенно если богомилы сами избирали эту смерть, как мученичество за свою веру. Это показывает, что движение уже встречалось с ***крещением ог-***

---

[14] См. *Gouillard*, L'hérésie, 320.
[15] *Grumel*, Regestes, NN. 1011, 1012, 1014.
[16] См. ByzSlav XXVIII (1967) 48, прим. 38.
[17] *Grumel*, Regestes, NN. 1013, 1015.
[18] *Cinnamus*, изд. Bonn, 63-66; Nicetas Ghoniates, lib. II, изд. Bonn, 107. См. *Obolensky*, Bogomils. Также есть упоминания о богомильстве в письме Эфесского митрополита Георгия Торникия, датирующемся 1153-1155 годом. См. Georges et Démétrios Tornikes, Lettres et discours, изд. *J.Darrouzès*, Paris, 1970, 211,4; 215,5.
[19] *Grumel*, Regestes, N. 1020.
[20] См. схолию к tit. IX, глава 25 Номоканона, PG 104, col. 1112B.
[21] См. *Maisonneuve*, 35.

нём в Византии, как позже на Западе. Но в Византии сожжение богомилов заживо оставалось редким явлением, ограничиваясь Константинополем. В другом месте сам Вальсамон упрекает византийскую иерархию за её решительные действия в отдельных случаях появления ереси в столице, тогда как "все города и деревни в провинциях были отданы на милость богомильской заразе"[22].

Поздний славянский источник, затрагивающий правление Мануила, действительно упоминает о дуалистах в одной из провинций империи, в Македонии. Существование дуалистов в этой местности уже упоминалось в анонимной латинской хронике Первого крестового похода. Мы можем прочесть там, что в области Пелагонии, возле Битоля и Прилепа, крестоносцы штурмовали и сожгли укрепленный город (*castrum*), населённый еретиками[23]. Болгарское Житие Илариона[24] приводит нас в македонский город Мглену. Епископу тамошней епархии, Илариону, было приказано императором Мануилом очистить свою паству от богомилов. Это мог быть императорский эдикт более общего назначения. Житие Илариона также передаёт полемику епископа против армян и павликиан[25] и описывает их обращение в православие. В болгарском Прологе XIII-XIV столетий Иларион восхваляется, как "борец против богомилов"[26].

Интереснейший из всех документов, касающихся византийских богомилов в правление Мануила[27] это *латинская* полемика против них, написанная в Константинополе[28]. Её создание именно в это время не было случайным. Усилившиеся контакты между Византией и западным миром, ставшие результатом крестовых походов, сильно изменили образ жизни императорского двора. Западническая ориентация византийской внешней политики привела людей с Запада ко двору Мануила, и среди них – двух итальянцев из Пизы. Лео Тускус был переводчиком в императорской канцелярии, тогда как его брат Гуго Этерианус стал консультантом Мануила в вопросах западного богословия. Длинный трактат последнего об исхож-

---

[22] Схолия к tit.X, глава 8 Номоканона, PG 104, col. 1148D.

[23] Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolimitanorum, изд. *B.A.Lees*, Oxford, 1924, 8 (= Histoire anonyme de la Première Croisade, éd. et trad. par *L.Bréhier*, Paris, 1924, 22ff.). См. *Obolensky*, Bogomils, 163, прим.2; *Ангелов*, Богомилството в България, 374.

[24] Оно было написано Тырновским патриархом Евфимием, издано *E.Kaluzniacki*, Die Werke des Patriarchen Euthymius, Vienna, 1901, 27-58. Этот агиографический текст в сокращённом виде был включён в сербскую летопись, датирующуюся 1650 годом, Хронограф Врхобрежницы, сохранившуюся в рукописи в собрании национального Музея в Праге (IX G6, f.225-228v). Эта краткая версия была опубликована *А.И.Яцимирским*, Мелкие тексты и заметки по старинной и русской литературам. LI в Изв.отд.рус.яз.и слов. XIII (1908) кн.2, 150-160. *А.Соловьёв*, Сведочанства, 12 ff.) утверждал, что эта краткая версия была оригиналом Жития Илариона, написанного в начале XIII столетия игуменом Петром, руководившим основанным святым монастырём после его смерти. Он опирался на вывод Яцимирского, пришедшего к нему после очень поверхностного сравнения двух версий Жития Илариона (*Яцимирский*, l.c., 150). В действительности, отрывок в Хронографе представляет собой сжатую выдержку из сочинения патриарха Евфимия и полемических аргументов, вложенных в уста Илариона.

[25] Аргументы против "армян" и павликиан позаимствованы у Евфимия Зигабена, Panoplia dogmatica, tit.XXIII, XXIV.

[26] См.*Иванов*, Богомилски книги, 35.

[27] Можно привести два других упоминания о богомилах в Византийских провинциях: письмо Феодора Продрома к Михаилу Италику, архиепископу Филиппополя (1147-1166), упоминает (неназванных) еретиков в окрестностях Пловдива; см. *R.Browning*, Unpublished correspondence between Michael Italicus, Archbishop of Philippopolis, and Theodore Prodromes, в : Byzantinobulgarica I (1962) 279-297; см. текст стр. 287. Упоминание о "евхитах" т.е. богомилах в панегерике Михаила Хониата Никите, митрополиту Хон, связано с Малой Азией. В этом документе богомильство рассматривается как реальная и продолжающаяся угроза. См. Μιχαὴλ τοῦ ’Ακομινάτου, Τὰ σωζόμενα I, Athens, 1879, 53. Внимание к этому отрывку было привлечено *А.П.Кажданом* - Новые материалы о богомилах (?) в Византии XII века, в: Byzantinobulgarica II (1966) 275-277.

[28] См. *A.Dondaine*, Hugues Ethérien et Léon Toscan, в: Archives d'Hlstoire doctrinale et littéraire du Moyen Age XIX (1952) 64-134.

дении Святого Духа вызвал огромный интерес среди византийских богословов, однако его полемика против византийских богомилов сегодня обладает уникальной ценностью как исторический документ - не вследствие своего посредственного содержания, но, как написал А.Дондэн, "самим фактом своего существования". Потрясает уже сам заголовок: *Adversus patherenos*. Итальянский автор дал византийокому движению имя, под которым оно было известно в его родной стране и повсюду на Западе[29]. И действительно, в правление Мануила, когда Гуго писал свою полемику, дуализм преодолел границы Византии и распространился по Западной Европе со скоростью, изумляющей нас сегодня.

---

[29] В цитируемой работе (стр.111f.) *А.Дондэн* пытается показать, что название "патарены" (παταρενοί) происходит от названия византийского города Патар на Ликийском берегу. *Д.Ангелов* поддержал эту гипотезу ссылкой на существование неназванных еретиков в Ликии, взятой из агиографического источника XI века (De Sancto Lazaro monacho in monte Gelsio, ASS Novembris III, Bruxellis 1910, col.543. См. *Ангелов*, Богомилството в България, 386). Однако, нет доказательств, связывающих богомилов с Патарами в Ликии. Сам *Дондэн*, признавая, что у его гипотезы нет твёрдых оснований, в более поздней работе предложил новую этимологию - от слова πατέριτσα, обозначающего Т-образныи посох, средневековый символ пастыря (*Dondain*, Durand de Huesca, 275ff.). *И.Дуйчев* предполагает греческую форму pater-inoi от постоянного повторения молитвы Paternoster (ByzSlav XIX (1958) 318f.). Мы ещё вернёмся к этому вопросу.